

Из истории Томской церкви

23 августа 2015 года церковь города Томска праздновала свой 50-летний юбилей. Началом своего пути община считает 1965 год, когда произошло отделение группы верующих от общины союза ВСЕХБ. Однако в предлагаемой ниже статье рассматриваются вопросы истории томских евангельских христиан-баптистов, начиная с более раннего периода.

Томск. Один из старейших городов Сибири. Основан он в начале XVII века. Через этот город проходил Сибирский тракт, главная транспортная артерия, связавшая центральную часть Российской империи с Восточной Сибирью. В этом горо-

рии, а чтобы принести людям, и прежде всего заключенным в местах лишения свободы, свет Евангелия. Поэтому он видел то, чего другие путешественники не замечали. По Сибирскому тракту двигались не только купеческие обозы с товарами,

некоторое время число узников увеличивается. Каждую неделю прибывает транспорт из Европы с шестьюстами или восьмьюстами, и около трехсот или четырехсот отправляются на восток. Здесь есть три тюрьмы: одна, в которой проводится работа, содержит около трехсот человек; вторая, в которой находятся узники с длительным сроком заключения, содержит тысячу шестьсот или тысячу семьсот; и затем — самая худшая, содержащая три тысячи четыреста человек, которые содержатся в шести деревянных сараях... Все имеют болезненный вид вследствие страданий и лишений. Воздух при таком количестве людей — настоящий яд...»

В томских тюрьмах побывали многие новообращенные братья, которых на Украине лишали гражданских прав и в кандалах отправляли в Сибирь. Вместе с ними шли и их семьи. Федор Васильевич Корницкий* похоронил здесь шестнадцатилетнего сына. Прошел через Томскую тюрьму и Николай Александрович Зелинский, позже ставший первым пресвитером церкви христиан-баптистов в селе Очуры, что находится на территории современной Хакасии. Та церковь, первая в Сибири, была образована ссыльными.

Итак, томская земля была обильно орошена слезами, а

Томск — один из старейших городов Сибири

де появились первые в Сибири высшие учебные заведения: университет, Технологический институт и Высшие женские курсы, поэтому его часто называли университетским городом и даже сибирскими Афинами.

Доктор Ф. Бедерер, известный проповедник Евангелия, дважды побывал в Томске в конце XIX столетия. В одном из писем жене он писал: «Томск — хороший город, и он начинает быстро выделяться в Сибири». Но этот муж Божий совершал свои путешествия не для того, чтобы посмотреть достопримечательности огромной импе-

но тянулись и этапы осужденных, закованных в кандалы, а вслед за ними шли их семьи. Это было жалкое зрелище. Ноги арестантов от ходьбы в цепях распухали и покрывались гнойными ранами. Узники шли в дождь, жару и мороз, перенося голод, болезни, и испытывали на себе жестокое обращение со стороны конвоя. В Томске их размещали в переполненных тюрьмах. Свои впечатления от увиденного в этих заведениях доктор Бедерер описывал так: «Тюрьмы в Томске просто ужасающи, они не поддаются описанию или воображению. Уже

* Его свидетельство помещено в статье «Наши старцы» (Баптист. № 8. 1927) и опубликовано в книге «Здесь терпение и вера святых». Прим. ред.

порой и кровью страдальцев за имя Христа.

О том, как зарождалась церковь в городе Томске, сохранились очень скудные сведения. В марте 1909 года благовестник Сибирского союза баптистов Федор Елисеевич Забелин писал о своем посещении Томского уезда следующее: «Посетили братьев в Томском уезде, в селении Подобе, пробыл 4 дня, имел 6 собраний и крестил 15 душ; поставили пресвитера Б. О. Веженко и диакона Н. С. Абрамцева.

[...] Из Подобы посетили селение Бросовку, там есть одно семейство, стремящееся. Переночевав у них и преподав им наставления, мы на другой день отправились в с. Двухречное, где братьев только 6 членов, живут при большой бедности; а остальные все католики, пробыли у них одни сутки, сделали два собрания и отправились в Томск, где отыскивали верующего студента. Сам он из города Благовещенска, Амурской области, по фамилии Носков Павел Петрович, и другого брата, который живет в приказчиках в магазине; с ними мы пробыли в общении 2 дня».

Еще известно, что в 1909 году через свою тетьку, проживавшую в Новониколаевске (ныне Новосибирск) уверовала Мария Утилина. Она разыскала в городе еще двух верующих — Марка Зайцева и Ивана Ряшкина.

С началом Первой мировой войны гонения на баптистов снова усилились. Их называли изменниками, так как евангельская вера считалась «немецкой». В начале 1915 года в Нарымском крае (север Томского округа) по деревням расселили более двадцати братьев, высланных с Украины. Среди них был и служитель из Кременчука Георгий Семенович Остапец.

После Февральской революции 1917 года всех осужденных за религиозные убеждения освободили. В основном все братья вернулись на родину, а Георгий Семенович поселился в Томске. Он много потрудился, собирая разрозненных верующих, и стал первым пресвитером Томской общины баптистов. Когда в начале лета 1918 года из Оренбургской степи брат Иван Петерс с группой миссионеров направлялись через Томск на север, они разыскали эту общину и много содействовали духовному росту ее членов. Посещали они своих томских братьев и сестер не один раз.

После отъезда Г. С. Остапца пресвитером стал Лука Андреевич Грушко. Собрания проводились в разных домах, и в 1925 году община решила подыскать помещение в центре города. За полтора месяца дом нужного размера, который удовлетворял бы общину, найти не удалось. Тогда приняли решение строить новый дом на улице Никольской, 31 (ныне Алтайская), и к августу 1928 года он был готов. По этому адресу и сегодня проходят собрания зарегистрированной общины.

В начале 1927 года церковь насчитывала 63 члена, на богослужениях пел хор, с которым занимались два регента. 4 сентября того же года в Томске состоялось крещение — к церкви присоединилось 20 человек.

Церковь имела связь с другими общинами Сибири. Не один раз ободрял томичей приезд молодых братьев и сестер или хора из Боготола. Особенно памятными оставались посещения благовестников Сибирского отдела Союза баптистов, например братьев Ф. К. Казимира, Г. С. Проскудина. В 1922 году на съезде баптистов в Омске принимал участие от Томской

общины брат Грушко. С 17 по 19 января 1927 года в Томске проходил районный съезд христиан-баптистов. Накануне, 16 января, когда гости и делегаты уже съехались, состоялось два призывных собрания. В служении участвовали проповедники Сибирского отдела Б. О. Веженков и Г. С. Проскудин. Многие в слезах покаяния посвятили свою жизнь Господу.

Братья и сестры Томской церкви посещали с проповедью Евангелия близлежащие села. От том, что иногда приходилось им переживать, писал брат Грушко в своем письме в журнал «Баптист Украины» (№ 4, 1927). «Когда мы пели гимн: "Иль тебе все равно, что Спаситель страдал", в это время в хату ворвался пьяный человек и закричал: "Кончен бал вам, баптисты, конец проповеднику, убую!"

Все находящиеся в избе вмиг очутились на улице; остались наши сестры томские и братья, хозяин и хозяйка дома и еще несколько человек, которые уговаривали его. Приближающиеся сестры смело встали, сказав: "Прежде нас убей, а потом проповедника". Это был человек, который имел нехорошее прошлое, потому его все и боялись, особенно пьяного. Конечно, этого ничего не случилось бы, если бы другие не послужили орудием греха. Он находился в 12-ти верстах на хуторе, на крестинах. А ему из деревни приехали и сказали: "Твоя жена вместе с баптистами стоит на коленях и молится". Привели ему его лошадь. Он в одной рубашке без шапки приехал (в Сибири в октябре погода бывает не такая, как в России). Но Бог его усмирил так, что он никому зла не сделал. Того же вечера он пришел и извинился. Утром мы все сошлись вместе. Простившись со всеми, 14 октября мы уехали в город Томск.

Теперь из этой же деревни приезжает и тот страшный человек. Господь из лютых делает кротких».

Параллельно с общиной баптистов в Томске существовала и община евангельских христиан, возникшая в начале 20-х годов. В 1930 году они тоже стали проводить собрания в молитвенном доме по улице Алтайской, 31, только в разное с баптистами время. Наличие в одном городе двух общин, родственных по вероучению, создавало определенные трудности.

Наступили мрачные 30-е годы. Через Томск на север снова потянулись этапы. Опять сотни христиан, только теперь как раскулаченных, отправили в Нарымский край. Их уже не расселяли по деревням, как в 1915 году, а зачастую выгружали из барж в глухой тайге. В 1931 году из Новосибирской области был выслан Петр Иванович Морозов.

✓ Когда в 1937 году основной состав служителей и проповедников Томской общины арестовали, ответственность за

церковь легла на него. Он нес ее до 19 июня 1941 года, когда и сам был арестован. В застенках, в ожидании суда, 23 февраля 1942 года и окончилась его жизнь.

В 1936 году 17 апреля был арестован руководящий Томской общины евангельских христиан Георгий Евсеевич Таланцев. Его осудили на три года ИТЛ.

✓ 22 октября 1937 года арестовали пресвитера общины

баптистов Федора Федоровича Колупаева, а 14 ноября того же года он был расстрелян. 28 июня 1941 года арестовали Трофима Власовича Дорошенко и как «участника антисоветской сектантской организации» в апреле 1942 года осудили на восемь лет ИТЛ. По окончании срока заключения его отправили в ссылку в Красноярский край, где в 1961 году он отошел в вечность.

✓ Это далеко не полный перечень имен проповедников и служителей Томской церкви, жизнь которых окончилась в неволе.

Во время войны верующие все же собирались небольшими группами для молитвы. Братьев не было, проповедовали сестры.

Е. П. Старостин (с Библией) с томскими верующими, членами двадцатки. В 3-м ряду 3-й справа П. С. Кузнецов

В это время в Томске в трудовом нахождении брат Ефим Алексеевич Алдунин из Новосибирска. Он находил возможность поддерживать сестер духовно и даже совершал крещение.

Сестры много ходатайствовали об открытии отобранного властями дома молитвы. И в конце 1944 года из Новосибирска в Томск в качестве пресвитера был направлен Ефим Павлович Старостин. По-видимому, в это время открыли и молитвенный

дом (в 1945 году собрания уже проходили на Алтайской). Ефим Павлович был очень ревностным пастырем, он посещал всех остывших и боязливых, беседовал с ними, приглашал на собрания. Господь послал пробуждение, к Богу обращались молодые люди, он их ободрял. В 1945 году церковь насчитывала 73 члена, а на 15 января 1946 года — 124. В 1946 году состоялось два крещения: на Троицу в завет с Господом вступил 21 человек, а немного позже еще 18. Тогда крещение проходило на реке днем, при большом стечении народа. В последующие годы его тоже совершали в открытых водоемах, но тайно.

Так как к церкви приобщалась молодежь, то появились и молодые семьи. Со временем был организован хор. Молодежь и хористы посещали другие общины, поддерживали связь с верующими в Кемерово, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске.

К концу 50-х годов время так называемой «хрущевской оттепели» для верующих закончи-

лось. Правительство поставило перед собой цель искоренить в сердцах людей веру в Бога. В стране началась усиленная идеологическая борьба с религией. Но справиться с такой задачей посредством только атеистической пропаганды было невозможно. Поэтому атеисты искали способы подорвать церковь изнутри.

Служителей зарегистрированных общин утверждали уполномоченные Совета по

делам религиозных культов. Уполномоченный требовал от пресвитеров выполнять законодательство о религиозных культурах и Положение ВСЕХБ, которое тоже соответствовало духу времени и способствовало низложению церкви. Уполномоченный по малейшему поводу мог снять церковь с регистрации и лишить ее крова. Требования же становились все изощреннее: детей в собрании быть не должно; молодым людям до тридцати лет крещение преподавать запрещено; совершать крещение можно только в доме молитвы в специально устроенном баптистерии; посещать соседние общины запрещено, рассказывать стихи или декламации — запрещено, и так далее и тому подобное. С прискорбием нужно отметить, что многие христиане думали, что иначе жить нельзя, и выполняли эти требования, только бы не лишиться молитвенного дома.

Старец *Василий Ильич Трекашный* с болью в сердце вспоминал: «Я приходил с сыном к дому молитвы, но там из верующих назначали сестер, которые с повязкой дежурили у дверей и говорили, что детям нельзя. А я очень хотел быть на собрании и сына отпускал: «Иди, сынок, домой». Я думал, что придет время, когда сын мой повзрослеет и станет верующим. Однако так не получилось...»

И все же замыслам атеистов не суждено было исполниться. В конце 1961 — начале 1962 года послания Инициативной группы достигли и Сибири. Многие искренние души с радостью восприняли призыв к очищению и освящению.

В Томске некоторые братья тоже получили послания, но не знали, как на них реагировать. В это время рядом с Томском в ссылке оказались две семьи из

Краснодарского края — Семена Артёменко и Ильи Фенина. Они стали посещать собрания, но в члены церкви не вступали. Так как они уже были знакомы с движением пробуждения, то начали проводить с томскими братьями беседы. Заинтересовавшиеся решили собираться по вечерам для более глубокого изучения Слова Божьего. Это были Назар Васильевич Мирошник, Петр Степанович Кузнецов, Александр Васильевич Куренбин и некоторые другие. Не один раз посещал томских друзей служитель из Прокопьевска Павел Фролович Захаров, чтобы «точнее объяснить им путь Господень».

Толчком к выходу из зарегистрированной общины части ее членов послужило членское собрание, состоявшееся 19 июля 1965 года. Краткая его предыстория такова. П. С. Кузнецов, являясь членом исполнительного органа и секретарем общины, был обязан составлять протоколы членских собраний, давать органам местной власти данные о численности общины, ее финансово-хозяйственной деятельности. Но при вызовах в исполком он стал вступать в споры с представителями власти, поднимая вопрос о незаконности контроля государства над деятельностью общины. Это не понравилось уполномоченному. В Томск был вызван старший пресвитер по Западной Сибири для того, чтобы провести переизбрание членов исполнительного органа и ревизионной комиссии, что и было сделано вопреки желанию церкви. Так

перед всеми обнаружилось, что церковь не властна сама решать свои вопросы.

Сначала отделились почти все хористы и проповедники, за ними потянулись пожилые члены церкви. Провели очищение по материалу братства «Об освящении». Руководство вновь образованной общиной, состоявшей из семидесяти пяти членов, поручили благовестнику Ивану Михайловичу Ожереду. Хором продолжал руководить А. В. Куренбин. С молодежью занимался Михаил Петрович Пуцин. Организовали

занятия с детьми, их проводили Валентина Линдемман и Анна Ивановна Мюллер. С каким трепетом дети ожидали первого занятия! Одно то, что собрание будет специально для них, уже вызывало восторг.

«Мы так радовались, что у нас

И. М. Ожеред

есть теперь свои детские собрания, — рассказывал *Владимир Александрович Куренбин*. — Помню, как мне дали химический карандаш и листок бумаги, чтобы я мог записать домашнее задание и стихи из Библии, которые надо было выучить наизусть. Детские собрания, как и богослужения церкви, проходили по домам. Библейские истории нам читали или рассказывали по небольшой книжечке с черно-белыми картинками "Жизнь Иисуса Христа". Рассказы читали из рукописных тетрадей. Христианские рассказы верующие собирали где только могли и переписывали. Наш папа тоже очень много переписывал».

* Уже в 1967 году прокуратура возбудила уголовное дело

против сестер. В десяти домах верующих 4 июня одновременно прошли обыски, во время которых изымали всю духовную литературу. (Однако когда церковь после обыска собралась на богослужение, то оказалось, что почти в каждом доме Бог чудом сохранил или Библию, или Евангелие.) Немного позже состоялся суд. Сестры Валентины в это время в городе не было. Анну Ивановну осудили на два года условно. Но и после этого сестры не оставили свое служение. И даже когда они по различным обстоятельствам уехали из Томска, они проявляли постоянное попечение о детях. Из нижеприведенного отрывка из письма Анны Ивановны, написанного в 1982 году молодому томскому брату, видна ее материнская забота об уже выросших воспитанниках. «Пишу тебе, брат, как будущему служителю. Не удивляйся, что так пишу. Если будешь верен Господу, то ты должен Ему служить, будь то в малом или в большом деле, но все же служить. И если придется, может быть, в чьем-то деле иметь участие, то за это дело переживай. Если переживают другие, то старайся помочь им так, чтобы их дух тоже был успокоен». Прошли годы, и этому брату Господь доверил служение пресвитера.

Уехал И. М. Ожеред, и в 1968 году церковь избрала пресвитером А. В. Куренбина, а дьяконом Я. Я. Регера.

До 1969 года собрания проходили по домам: среди недели в домах поменьше, а в воскресенье в более просторных. В 1969 году Анна Прокопьевна Мирошник,

жившая по улице Каховской, 69, подарила свой дом общине. Это был очень ценный подарок. Теперь была возможность собираться всегда в одном месте. Многодетным семьям с малыми детьми не надо было рано поднимать детей, убирать мебель и готовить свои помещения к служению.

Шестнадцать лет богослужения проводили в доме Анны Прокопьевны. Представители власти часто приходили во время собраний, составляли акты, потом верующие получали из-

А. В. Куренбин

вещения на штраф. Было время, когда за каждую проповедь приходилось платить 50 рублей. Такой же штраф выписывали и хозяину дома. С 1982 по 1985 год из зарплат членов церкви таким образом удержали около двенадцати тысяч рублей. В этот же период в местных газетах «Красное знамя» и «Молодой ленинец» почти ежемесячно публиковали клеветнические статьи о верующих, настраивая против них общественность. Однажды, после очередной такой статьи, в почтовый ящик молитвенного дома сбросили анонимное письмо с угрозами убить проповедника Петра Кузнецова. Люди верили нелепым выдумкам.

Павел Александрович Куренбин: «А перед Пасхой 22 апреля 1984 года органы власти кому-то из братьев сказали: "На Пасху мы с вами разделаемся". Я тогда уже был в братском совете, и мы рассуждали, как поступить, и решили

провести праздничное богослужение с пяти часов утра. Обычно у нас на Пасху собрание было с семи часов. Договорились, что те, кто живет далеко, переночуют у тех, кто живет поближе. К пяти утра все собрались в доме молитвы. Провели очень хорошее торжественное богослужение. Когда оно уже подходило к концу, появились дружинники. Для них было очень удивительно, что собрание уже заканчивается. Не знаю, что гонители замыслили, но дружинников было очень много, вся улица была ими запружена».

На производствах, где работали члены церкви, проводили рабочие собрания, на которых чернили верующих. По радио вели передачи о том, что верующие нарушают законы страны. В результате всей этой клеветнической кампании нависла угроза конфискации молитвенного дома, и его пришлось продать. С 1985 года собрания снова стали проходить по домам.

Но и в эти напряженные годы притеснений церковь помнила о своем главном предназначении — свидетельствовать людям о спасении во Христе. Совершалось оно скромно, в соответствии с условиями того времени. Братья использовали свои производственные отпуска, чтобы посещать места, где, как они слышали, есть кто-то из верующих, разыскивали их, проводили там собрания, на которые приглашали родственников верующих и их соседей. Особенно много в этом подвизались М. П. Пущин, К. И. Воробьев, Г. И. Осипов, П. С. Кузнецов и пресвитер А. В. Куренбин. Вместе с братьями посещала рассеянных по области верующих и молодежь.

В своей докладной записке секретарю Томского горко-

ма КПСС председатель Ленинского райисполкома 27 сентября 1982 года писал: «Пресвитер общины Куренбин А. В. был оштрафован за то, что в нарушение закона, запрещающего проповедническую деятельность за пределами места нахождения молитвенного дома, разъезжал по области с группой молодежи».

В 1987 году весной на огороде Александра Васильевича, проживавшего в переулке Карповском, 32, соорудили легкое строение, так называемую палатку. Все лето проводили богослужения в этом уютном помещении, а зимой снова стали собираться по домам. Но тесные дома уже с трудом вмещали верующих. Поэтому весной следующего года, как только растаял снег, начали утеплять палатку, сделали отопление. В это время в стране шли некоторые преобразования, они коснулись и отношения правительства к религии. Как вовремя церковь построила этот молитвенный дом — теперь у нее был постоянный адрес, куда она могла приглашать желающих послушать Слово Божье!

Первое большое благословение состоялось в 1988 году, посвящено оно было тысячелетию крещения Руси. Церковь старательно готовилась к этому служению. К помещению

молитвенного дома пристроили крытую палатку. По городу развешали большие красочные объявления. И сразу в молитвенный дом пришли уполномоченный Совета по делам религий и секретарь райисполкома. В то время атеисты уже не знали, как себя вести. Они не требовали, а уговаривали братьев не проводить такое публичное мероприятие. Но братья стояли на своем.

— Объявления уже развешаны, мы будем проводить собрание.

Представители органов власти сами предполагали, что людей соберется немало.

— Придет очень много народа, могут быть беспорядки.

Народу действительно пришло много. Райисполком для безопасности все-таки прислал милиционера, который патрулировал в переулке Карповском, заходил во двор к Александру Васильевичу.

Павел Александрович Куренбин: «Те, кто проводил служение, и не знали, что в переулке дежурит сотрудник милиции.

В перерыве мне передали:

— Тебя зовет милиционер.

Мы раньше сталкивались с милицией, это всегда вызывало неприятные чувства. Я пришел в дом своих родителей, там сидит милиционер. Я немножко

переживал, что будет, а он говорит:

— Я вот с утра здесь нахожусь, у вас всё хорошо. Отпустите меня домой, у моей жены сегодня день рождения. Это было так неожиданно.

— Мы вообще-то вас не просили здесь при-

нимать участие, — ответил я. — Пожалуйста, идите!

Такая разительная перемена произошла: милиция нас не разгоняла, а охраняла».

Перемена была видна не только в этом. Раньше Библия в Советском Союзе считалась запрещенной книгой, ее изымали при обысках, эксперты на судах говорили, что в ней содержатся антисоветские высказывания, она является динамитом и так далее, и достать ее было очень трудно. Теперь Библии и Евангелия приходили в страну из-за границы в бандеролях. В Томской общине их накопилось более ста. В последнее воскресенье июня 1989 года, в День молодежи, два брата решили пойти в парк на Белом озере, излюбленное место отдыха томичей, чтобы раздавать людям Евангелия. Там шел концерт. Братьям пришла мысль: «А что, если попросить у оркестрантов микрофон? Один будет проповедовать, а другой его поддерживать». Им действительно дали микрофон, и минут пятнадцать над Белым озером раздавалась проповедь о Христе. Со всех сторон к месту, где стояли братья, стекались отдыхающие горожане, собралось несколько тысяч человек. Евангелий же было всего сто с лишним. Когда братья предложили эти книги, то люди бежали через клумбу, топтали цветы. Братья отошли на газон, чтобы не смели и их. С такой жадностью народ принимал Евангелие! А совсем недавно основная масса наших сограждан утверждала, что Библия — это миф, а вера в Бога — пережитки прошлого.

Видя в людях такую духовную жажду, организовали выездные христианские библиотеки. Запись читателей производили по паспортам, потом высылали им приглашения на читательские

Библейская школа для желающих изучать Священное Писание

1992 г. Первая палаточная евангелизация в Сибири — на севере Томской области

конференции. Хотя на конференции приходили немногие, но все же были заинтересовавшиеся духовными вопросами.

Устраивали выставки христианской литературы в городских библиотеках, школах, техникумах, вузах, сельских клубах. Такие выставки проходили в течение недели. Все желающие могли познакомиться с содержанием духовной литературы, расставленной на стендах, с некоторыми изречениями из Библии, написанными на плакатах. Иногда на выставке присутствовал кто-то из верующих, который мог ответить на вопросы посетителей. В последний день проводили евангелизационное богослужение и приглашали всех в молитвенный дом.

Начиная с 1990 года церковь быстро росла, много людей принимало крещение. Самое большое было в 1993 году — в завет с Господом вступало 25 человек. С 1991 по 1999 год приняли крещение 142 человека.

Переживая о том, что на севере области, куда в прошлом было изгнано так много христиан и где в страданиях окончилась жизнь большинства из них, люди еще не слышали весть спасения, летом 1992 года церковь организовала там евангелизацию. С 20 мая по 5 августа на автомо-

биле ГАЗ-66 повышенной проходимости группы благовестников поехали по этим местам с шатровой палаткой. Палатку устанавливали в двадцати двух населенных пунктах. В октябре того же года в тринадцать из них

организовали библейскую школу по сокращенной программе. В Чаинском районе провели заочное обучение — желающим высылали материалы библейской школы. Там же на какое-то время организовали христианское радиовещание.

В 1992 и 1993 годах в населенных пунктах Подгорное, Новосёлово и Колпашево в течение трех месяцев братья Виктор Куренбин из Томска и Андрей Елисеев из Кемерово проводили библейскую школу по программе «Двенадцать уроков». Эта работа дала хороший результат, там образовались церкви.

В декабре 1993 года решили организовать библейскую школу и в Томске. Арендовали помещение библиотеки на улице Дзержинского, развешали объявления-приглашения. На первое занятие не ожидали для организаторов пришло более ста человек. Почти все они имели высшее образование. Пришлось разделить их на две группы. Занятия проводились в течение

трех месяцев, и практически все посещали их до конца. По окончании курса всем подавали Библии. В церковь после этого пришли немногие, но некоторые покаяться позже.

Организовали библейскую школу и при молитвенном доме. Она проходила вместо вечернего воскресного богослужения. Материальную помощь в этом деле оказала миссия «Свет на Востоке» из Швейцарии. Директор этой миссии Вальтер Бюш однажды приезжал в Томск и посетил общину.

Проводили благовестие и в домах культуры с участием оркестров, и методом книгонош. Некоторое время томские верующие посещали с благовестием зону строгого режима на улице Нахимова. Много трудились и продолжают трудиться среди людей с ограниченным слухом; в результате 16 человек из них стали членами церкви.

Вскоре в молитвенном доме снова стало тесно. В 1997 году начали строительство нового дома по улице Большая Подгорная, 48. Открытие состоялось 14 мая 2000 года.

С расширением благовестия и ростом церкви возросла и потребность в служителях. 10 февраля 1991 года в церкви был большой праздник: рукоположили трех сыновей

Молитвенный дом Томской церкви

Александра Васильевича — Александра на благовестника, Павла на пресвитера и Владимира на диакона. Через десять лет, в 2001 году рукоположили на пресвитерское служение еще одного брата Куренбина — Геннадия. В 2006 году на диаконское служение были рукоположены Эдуард Таванов и Андрей Спирин.

С приходом свободы приобрело другие формы и служение с детьми. С 1992 года стали проводить летние «Фаворы». Сейчас в церкви в воскресной школе

семь групп, все они имеют свои классы для занятий. Воскресную школу посещает около семидесяти детей от трех до шестнадцати лет. В церкви 123 ребенка до шестнадцати лет.

Большое и разнообразное служение совершает молодежь, которой в церкви около шестидесяти человек.

Четыре семьи переехали на миссионерское служение: Куренбины Виктор и Наталья в село Подгорное Чаинского района, Куренбины Владимир и Ирина в город Колпашево, Пав-

ловы Юрий и Ольга в Тегульдет и Пычкины Евгений и Елена в город Асино.

Сейчас Томская церковь насчитывает 239 членов.

Церковь в борьбе, церковь в пути. Какие трудности на этом пути ей еще придется преодолевать — знает Господь, ее Глава. Но когда ее путь окончится, она присоединится к торжествующему собору Церкви первенцев. В ожидании этого славного события она с упованием продолжает свой путь.

М. Янц

Берегите чувство Христова родства

(Молодежному служению в Барнауле 50 лет)

4–5 июня 2016 года в Барнауле состоялось необычное общение, посвященное 50-летию молодежи местной церкви.

Точкой отсчета молодежного служения здесь считается 1965 год, хотя дата эта условная: молодежь в гонимой Барнаульской церкви была всегда. Духовно-назидательные собрания для молодых христиан начали проводить еще в 1960 году Дмитрий Васильевич Миняков и молодой брат Артур Штерцер; эти собрания по известной причине были тайными.

В первые годы независимого от мира служения молодежь, молодые семьи, пожилые братья и сестры стояли единым монолитом в борьбе за право жить по-христиански. В 1965 году новое поколение открыло новую страницу молодежной жизни, и с тех пор повелась традиция: по истечении каждых десяти лет из Барнаула раздавался призыв ко всем, чья христианская юность была связана с этим городом: «В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое» (Лев. 25, 13). Барнаул — кра-

евой центр, здесь всегда было много учащейся молодежи из сельских районов края. С другой стороны — многие барнаульцы впоследствии переехали на другое место жительства. Поэтому состав молодежного кружка постоянно обновлялся, с чем и был связан этот необычный призыв.

Прозвучал юбилейный призыв и в 2015 году. И в первые дни нового, 2016 года прошло

Барнаульцы провожают П. Ф. Захарова. 1962 г. (?)...

...и встречают из уз Д. В. Минякова. 1970 г.